

На правах рукописи

Литенкова Светлана Петровна

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-
ПРОСТРАНСТВЕННОГО АНАЛИЗА**

**Специальность 22.00.04 – социальная структура, социальные институ-
ты и процессы**

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Тюмень 2007

Работа выполнена в Институте проблем освоения Севера СО РАН

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Ганопольский Михаил Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Заболотная Галина Михайловна

кандидат социологических наук, доцент
Кулябин Анатолий Иванович

Ведущая организация: **Тюменский государственный институт
мировой экономики, управления и права**

Защита состоится «__» «_____» 2007 года в ____ на заседании диссер-
тационного совета Д 212.274.05 в Тюменском государственном универси-
тете по адресу: 625003 г.Тюмень, ул.Ленина, 16, ауд. 113.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государст-
венного университета

Автореферат разослан «____» _____ 2007 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

М.Н. Ересько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Процесс регионализации, а точнее, членения некогда единого социального пространства на систему географически непересекающихся подпространств приобрел в современной России особую остроту и значимость. В то же время данный процесс по-настоящему еще не осмыслен, не отложился в отрефлектированный социальный опыт. В теоретическом плане он нуждается не только в концептуальном представлении на общесоциальном уровне, но и в социально-пространственном анализе отдельных региональных общностей. Особое место здесь принадлежит северным сибирским регионам, в частности Тюменской области периода нового индустриального освоения.

Освоение уникальных по своим запасам месторождений нефти и газа вызвало настоящую индустриальную экспансию огромных труднодоступных территорий, привело к их массовому заселению, а в итоге – к формированию крупных поселенческих образований. Поэтому люди, приехавшие осваивать Тюменский Север и первоначально ощущавшие себя работниками производственной организации, членами её коллектива, в ходе освоения территории стали чувствовать себя жителями определенной местности. От этого был уже только шаг до осознания своей не только производственной, но и социально-территориальной целостности. Тем не менее, и в настоящее время процесс формирования в границах Тюменской области региональной общности индустриального типа носит сложный и противоречивый характер и не может считаться завершенным. Данное обстоятельство актуализирует исследование нового индустриального освоения Тюменской области с точки зрения нарастания общностных начал, определения их позитивной перспективы.

Предпринятое исследование отвечает запросам современной социальной практики и одновременно актуализирует целый ряд направлений развития социологического знания. Это региональная версия прочтения

понятия общности применительно к особенностям изучаемого объекта. Это дополнительный ракурс понимания социальных процессов в регионе – не только с точки зрения социального действия, но и с точки зрения социального места (в том числе и места жительства). Это социологический аспект в изучении расселения и особенно его структуры, и соответственно структурно-коммуникативный анализ расселенческой основы общностных процессов.

Степень научной разработанности проблемы.

Традиция изучения территориально-поселенческих сообществ не имеет четко выраженных национально-культурных границ. Обращаясь к истокам этой традиции, с определенной долей условности можно выделить три исходных версии: западноевропейская, североамериканская и отечественная.

Интерес к локальным сообществам отчетливо проявился в эпоху великих географических открытий и был связан преимущественно с исторической типологией (отсталые народы, неразвитые страны). Таким он и пришел в зарождавшуюся социологию и долгое время сохранялся в законсервированном или же догматизированном виде. Территориальный аспект зрел в недрах исторического, но в качестве самостоятельного начал оформляться лишь в конце XIX века. Родоначальником его можно считать классика немецкой социологии Ф.Тенниса, противопоставившего локальную поселенческую общность в качестве идеала традиционной общины обществу как рациональной организации. Отсюда и берет начало западноевропейская версия изучения территориально-поселенческих сообществ.

Концептуальные основы понятия общности (community) по настоящему оформились в американской социологии. В североамериканской версии общность в ее рациональном измерении – это результат “социальной сборки” в процессе совместного проживания людей и их соци-

альной адаптации (А. Смол, Р. Парк, Э. Берджесс, Р. Маккензи, Э. Шилз, Л. Вирт).

Отечественная версия развивалась параллельно с североамериканской, но её отличительной особенностью является четко выраженный этико-географический аспект (наличие общностной солидарности в освоении и присвоении места). Так, Л.И. Мечников в рамках концепции географического детерминизма ставит увеличение человеческой солидарности в зависимости от наличия системы географических объектов как мест освоения и обживания. Его современник М.М.Ковалевский, будучи сторонником демографического детерминизма, связывает увеличение человеческой солидарности с ростом людности и плотности населения. Таким образом, представленные в отечественной версии детерминистические подходы взаимно дополняют друг друга, что позволяет рассматривать человеческую солидарность в единстве с обживанием территорий различной степени освоенности.

Обращаясь к современному состоянию проблемы, следует отметить, что крупные региональные образования, обладающие чертами общности – характерная особенность современной России, доставшаяся ей в наследство от предыдущих периодов развития страны. В связи с этим большинство подходов – впрочем, как и сам термин региональная или же социально-территориальная общность – выдвинуто отечественными исследователями. В данной работе отечественная версия принята в качестве организующей, при этом рабочая гипотеза опирается и на две другие версии, включая их в контекст изучения общностных процессов.

Двойственный характер исследуемого объекта отразился на “ведомственной принадлежности” подходов, отраженных в современной научной литературе. Часть из них находится в русле географической науки, некоторые тяготеют к социологии, хотя пространственная социология в отечественном варианте только начинает конституироваться; и все же большинст-

во подходов, так или иначе, сочетают в себе специфические черты обеих наук. В экономической и социальной географии поселенческие сообщества рассматриваются, как правило, в рамках двух теоретических комплексов: 1) территориальной организации общества и 2) географии населения. В первом случае территориальная общность людей (ТОЛ) является центральным звеном как структурной, так и функциональной моделей территориальной общественной системы (ТОС). Во втором она становится не только основным объектом исследования, но и претендует на роль базового фактора в социальном районировании страны. В последние годы предпринимаются шаги по разработке оригинального социально-территориального подхода, сближающего позиции географии, социологии и региональной экономики в комплексном исследовании социальной и хозяйственной жизни данных сообществ (А.А. Ткаченко, Л.П. Богданова, А.С. Щукина и др.). Да и сами ТОЛ при таком подходе чаще всего именуется социально-территориальными общностями (СТО). К сожалению, расселенческий аспект, хотя и присутствует в перечне признаков, характеризующих СТО, представлен здесь не как определяющий и организующий, а как один из многих. Более того, соотношение социальной структуры общности и структуры ее расселения в данном подходе даже не намечено. Что касается отечественных социологических подходов, то в них нет единства как в части выбора масштаба изучаемого социально-территориального объекта, так и в плане избираемой методологии. В исследованиях новосибирской экономико-социологической школы, возглавлявшейся Т.И. Заславской, это были, как правило, группы близлежащих сельских поселений. Сотрудничество с экономгеографами-руралистами (С.А. Ковалев, А.И. Алексеев и др.) позволяло сочетать экономические и социологические методы с элементами пространственного анализа. В дальнейшем представители данной школы (Е.Е. Горяченко Т.Ю. Иванова и др.), отчасти продолжая данную традицию, а, отчасти опираясь на работы американских

социологов – исследователей community, основное внимание сосредоточили на небольших городах или же компактных сообществах в составе крупных городских агломераций.

Более обширные поселенческие образования (группы административных районов и даже областей) стали предметом рассмотрения в социологии расселения – отрасли знания, заявленной более четверти века тому назад, но так и не получившей должного развития. Вначале данное направление было нацелено на рассмотрение закономерностей развития и функционирования города и деревни как целостных социальных систем. На смену им пришли вопросы агломерации, конурбации и последующего объединения систем поселений в СТО. Инициатор разработки данной проблематики М.Н. Межевич справедливо отмечал, что понятие «расселение» отражает весь социально обусловленный пространственный комплекс условий жизнедеятельности людей, а также диспропорции в их территориальном распределении, определяющие социальные различия общественных групп и слоев, и поэтому является категорией социологии. Но удивительно, что пространственная структура расселения, которая в концентрированном виде содержит эту информацию, а также посредством транспортных и иных коммуникаций определяет возможность развития общностных начал, не стала для социологии расселения предметом особого внимания и специального рассмотрения.

Таким образом, анализ существующих подходов показывает, что эвристический потенциал структуры расселения как особого теоретического конструкта используется в них явно недостаточно. Не прояснены связь и взаимодействие в рамках общности структуры расселения и социальной структуры, что особенно важно для динамично развивающихся регионов, возникших в результате нового индустриального освоения. Следует отметить, что и сами эти регионы не стали объектом специального социально-пространственного анализа. Все это и обусловило

пространственного анализа. Все это и обусловило постановку цели исследования и характер решаемых задач.

Цель исследования – теоретическое воспроизведение объективной стороны формирования региональной общности посредством изучения структуры расселения и других организационно-коммуникативных комплексов. При этом структура расселения представлена как протосоциальная основа формирования общностных связей в следующих основных аспектах:

- генезис системы расселения;
- интегративные тенденции в эволюции структуры расселения (коммуникативный аспект);
- воздействие структуры расселения на формирующуюся региональную общность (структурно-функциональный аспект).

Достижение поставленной цели осуществляется посредством решения следующих задач:

1. Анализ региона как социального пространства;
2. Анализ подходов, изучающих территориальные общности в различных историко-географических контекстах;
3. Изучение структур расселения с целью моделирования социального пространства, выбор индикаторов, свидетельствующих о зрелости общностных связей;
4. Исследование топологии и динамики организационных структур освоения и расселения для определения современного состояния региональной общности и перспектив её развития.

Объект исследования – региональная общность района нового индустриального освоения.

Предмет исследования – социально-пространственный аспект формирования региональной общности.

Теоретико-методологические основы исследования.

Определяя теоретико-методологические и методические принципы исследования, автор следовал отечественной традиции в изучении общности в соответствии с характерными для данной проблематики подходами. Суть этих принципов выражена в *рабочей гипотезе исследования*. Тюменская область периода нового индустриального освоения рассматривается как объект-представитель, сочетающий в своем развитии черты единичного (уникального) и общего (унифицированного). Такая возможность существует благодаря двойственности организационно-технологической схемы, положенной в основу освоения. С одной стороны, эта схема исходила из определенного индустриального (и потому – универсального) стандарта, нивелирующего природные различия в предмете деятельности и индивидуальные особенности людей и их коллективов в составе совокупного субъекта деятельности. С другой стороны, реальная практика освоения вынуждена была считаться с уникальностью месторождений, с необычными условиями их разработки и эксплуатации, с необходимостью организации труда и быта людей в местах, еще недавно считавшихся непригодными для постоянного проживания и т.д. В соответствии с рабочей гипотезой выделяется несколько этапов формирования общности в ходе нового промышленного освоения ресурсной территории. На первом этапе внедрение индустрии в географическую среду происходило напрямую, десантным способом, без значимых социальных опосредований. Участники освоения ощущали себя в первую очередь членами производственного коллектива, жителями ведомственного поселка. Тем самым демографический фактор освоения, несмотря на массовый и во многом стихийный приток людей, был подчинен индустриальной схеме, “прописан” в индустриальных координатах. Технологические цепочки производства и соответствующие им способы организации людей, вовлеченных в трудовой процесс, распространялись на большинство сфер жизнедеятельности. По образу и подо-

бию производственных технологий создавалась система отбора и первоначальной адаптации мигрантов и т.д. Это создавало особую направленность вектора социального развития региона на данном этапе: от индустриальной организации – к общности, понимаемой вначале как территориальный производственный гиперколлектив. Вместе с тем индустриальное освоение на основе добывающих отраслей промышленности, в стационарном режиме, с многолюдным характером производства потребовало, во-первых, обживания территории, а значит, расселения на ней и соответствующей локализации, а во-вторых, постепенной замены формальных (технических) уз сцепления популяции живыми человеческими связями. Поэтому на следующих этапах освоения первоначальная схема социального развития региона модифицировалась в следующих направлениях: от организации – к общности через внепроизводственные коммуникации; от персонала организаций – к постоянному населению при сохранении профессионально-отраслевой структуры; от населения - к общности через систему расселения. Эти социальные трансформации, по сути дела, и есть основные моменты предметной области исследования, включенные в рабочую гипотезу.

В реализации и апробации рабочей гипотезы автор опирался на работы, посвященные социологическому изучению проблематики социального пространства. Это работы классиков социологии (О. Конт, Г. Зиммель, Э. Дюркгейм, П. Сорокин, Т. Парсонс), представителей постклассического направления (П. Бурдьё, Б. Верлен, Э. Гидденс, А. Лефевр и др.) и современных отечественных авторов (В.Г. Виноградский, Г.М. Заболотная, В.Л. Каганский, И.И. Кононов, В.Н. Стрелецкий, А.Ф. Филлипов и др).

В работе также представлена проблематика освоения пространства в различных географических и социокультурных координатах. Это сравнительный анализ доиндустриального освоения территории Сибири и Северной Америки конца XVI - начало XX века (Д.Н. Замятин, Н.Ю. Замятина,

С. Лурье, Д.Я. Резун, М.В.Шиловский, Д.И. Олейников и др.), индустриального освоения Севера Сибири и Канады в XX веке (Г.А. Агранат, А.Н. Фадеев и др.), а также нового индустриального освоения северных сибирских регионов, в том числе и Тюменской области (К.Г. Барбакова, Н.Ю. Гаврилова, М.Г. Ганопольский, А.И. Кулябин, Г.Ф. Куцев, К.Н. Мисевич, А.Н. Отрадных, Н.М. Пашков, Е.Н. Перцик, С.Г. Симонов, А.Н. Силин, Л.Г. Скульмовская, В.В. Трушков, В.И. Чуднова и многие др.).

Автор опирался на основополагающие работы М.Н. Межевича в плане выдвижения социологии расселения на роль самостоятельной отрасли социологического знания, исследования в смежных областях социологии: урбаносоциология, социология регионов, социальные последствия развития и размещения производительных сил и т.д. (Н.А. Аитов, А.С. Ахиезер, И.В. Бестужев-Лада, Г.Ф. Куцев, Н.И. Лапин, В.О. Рукавишников, В.В. Трушков и др.), работы новосибирской экономико-социологической школы (Т.И. Заславская, Е.Е. Горяченко и др.), работы по применению пространственных моделей для изучения локальных сообществ тверской научной школы (А.А. Ткаченко, Л.П. Богданова, А.С. Щукина и др.), а также работы, отражающие закономерности топологии и динамики структур расселения различного уровня и масштаба (А.Д. Арманд, А.А. Важенин, А.Л. Валесян, В.В. Владимиров, В.Л. Глазычев, А.Э. Гутнов, О.К. Кудрявцев, Г.Ф. Куцев, Г.М. Лаппо, П.П. Полян, Ю.Г. Саушкин, Ю.А. Симагин, Ю.С. Сысоев, С.А. Тархов, А.А. Трушков, В.В. Пивоваров, И.А. Худяев, В.А. Шупер и др.).

Эмпирическая база.

Эмпирической базой данной работы являются статистические данные, отражающие параметры и тенденции социально-экономического развития региона; картографические материалы по различным периодам освоения Тюменской области.

Методы исследования. Основным методом исследования может быть определен как структурно-генетический. Предполагается, что каждому из подходов к изучению общности можно поставить в соответствие свою базовую структурную модель, которая не только адекватно описывает рисунок расселения, но и дает представление о топологии и динамике формирования общностных связей. Такой моделью в исследовании является опорный каркас расселения. Он не исчерпывает всего комплекса применяемых методов и моделей, но выполняет по отношению к ним организующие и координирующие функции.

Научная новизна работы состоит, прежде всего, в том, что в ней впервые поставлена проблема определения объективной стороны формирования региональной общности и намечены пути её решения на основе моделирования и последующей интерпретации структур расселения и других организационно-коммуникативных комплексов. Существенным признаком новизны является то, что структура расселения региона нового промышленного освоения рассматривается не как нейтральная в социальном отношении географическая и демографическая основа популяции, а с точки зрения своих протосоциальных функций. Будучи в большей степени технологически, нежели природно детерминированной, она выступает в качестве посредника между пространственно организованной технотструктурой добывающих отраслей промышленности и социальной структурой формирующейся общности. Такой подход позволяет трактовать данную структуру как протосоциальную основу общности, а степень развития ее элементов – в качестве индикатора зрелости общностных связей.

Впервые методы и модели организации социального пространства (опорный каркас расселения, нерегулярные разбиения Дирихле, кристаллическая решетка Кристаллера-Леша, правило Ципфа-Ауэрбаха и др.) представлены в виде единого модельного комплекса в целях изучения региональной общности.

Новизной также отличаются следующие основные результаты работы:

- пространственное видение общности и типология основных подходов к её изучению;
- рассмотрение рисунка расселения как основы моделирования социального пространства;
- контекстное описание региональной общности на основе изучения структуры расселения;
- рабочая модель структуры расселения в виде топологической версии опорного каркаса в сочетании с методами определения общностного взаимодействия;
- введение в научный оборот нового теоретического конструкта «структуры производства-расселения», характеризующего точки роста региональной общности в районах нового промышленного освоения.

Кроме того, элементами новизны обладают промежуточные результаты исследования: характеристика маршрута наступления на осваиваемое пространство в исторической динамике, соотношение элементов площадного фронта и маршрутно-каркасного освоения в структуре расселения северных регионов Тюменской области.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Крупные социально-территориальные образования, обладающие чертами общности, – итог предшествующего развития территориально-производственных комплексов с приоритетом производственно-экономических факторов над социально-поселенческими. Особое место в этом ряду занимают регионы, сформировавшиеся в ходе нового промышленного освоения обширных слабозаселенных ресурсных территорий. Таким регионом является современная Тюменская область.

2. Процесс “социализации” данного региона, то есть превращения его в общность, прошел несколько этапов:
 - от индустриальной организации – к общности, понимаемой как территориально-производственный гиперколлектив;
 - от коллективов организаций, осваивавших регион – к общности через внепроизводственные коммуникации;
 - от персонала организаций – к постоянно проживающему населению (при сохранении профессионально-отраслевой структуры);
 - от населения – к общности через систему расселения.
3. Каркас расселения современной Тюменской области представляет собой достаточно развитую пространственно-коммуникативную структуру. В силу специфики узловых и линейных элементов, составляющих каркас, эта структура становится концентратором основных хозяйственных, социальных и культурных связей жителей области и их сообществ. То есть может рассматриваться как объективная основа региональной общности.
4. Точками роста региональной общности являются структуры производства-расселения, воспроизводящие топологию технотрактуры на локальном уровне.

Апробация работы.

Результаты данной диссертационной работы обсуждались на итоговых сессиях Ученого совета Института проблем освоения Севера СО РАН (2001-2006 г.г.), докладывались на конференциях различного уровня – международных, всероссийских, региональных: I и II Всероссийские конференции «Северный регион: экономика и социокультурная динамика» (Сургут 2000 г., 2002); Третий Российский Философский конгресс (Ростов-на-Дону 2002 г.); региональные конференции «Культура Тюменской области; история, современное состояние, проблемы и перспективы» (Тюмень, 2003

г., 2004 г., 2005 г.); международная российско-германская конференция «Александр Гумбольдт и проблема устойчивого развития Урало-сибирского региона» (Тюмень, Тобольск, 2004 г.); IV-я международная конференция «Деятельностный подход к пониманию культуры как вида человеческого бытия» (Нижневартовск, 2006 г.). В 2001 году исследования автора по данной теме были поддержаны грантом Губернатора Тюменской области в рамках конкурса молодых ученых.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и четырех приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, формируется цель, задачи, научная гипотеза, научная новизна, представлены основные положения, вынесенные на защиту.

В **1 главе** диссертационной работы рассмотрен регион как социальное пространство. В исследовании проблематики социального пространства автор идет от общефилософских концептуальных построений к конкретным моделям, формирующимся в последние годы на стыке пространственной социологии и социальной географии. Данная глава является теоретическим обоснованием трактовки региона как единицы социального пространства. Её можно рассматривать как определенную расчистку проблемного поля при социально-пространственном анализе региональной общности.

2 глава посвящена региональной общности в качестве объекта социологического исследования. Предваряет это рассмотрение авторский анализ эволюции понятия общности. Итогом его стали уже упоминавшиеся выше три основные версии: западноевропейская, североамериканская и отечественная.

Западноевропейская версия. Общность по Ф. Теннису – первичное историческое образование с присущей людям эмоциональностью, террито-

риальной близостью, согласием, обычаями и религией. Рациональная организация – общество – вторична, ей свойственен расчет, договоренность и относительное постоянство. Противопоставление общности и общества связано с индустриализацией и урбанизацией европейских стран XIX века, внедрением новой организационной структуры и, следовательно, противопоставлением традиционного уклада жизни населения и нового рационального порядка.

Большой вклад в разработку этой версии внесли исследователи географической школы в социологии. Это работы о влиянии географических условий на развитие государства (Ф. Ратцель) и общества (Монтескье, Бокль), анализ ландшафта при изучении социальных групп и развития внутриобщинных и межобщинных связей направления социогеографии как отрасли социологического знания (Э. Демолен, Видаль де Бланш, Л. Февр, М. Сорр и др.). В этом же контексте можно трактовать исследования Э. Дюркгейма и М. Вебера о выделении типов организации социальной жизни и социально-географические работы А. Вебера. Понимание общности в ее территориально-поселенческом измерении наиболее полно выражено в рамках *североамериканской версии*, а инструментализация социологических подходов продемонстрирована Чикагской социологической школой. Методологически общность рассматривается с двух точек зрения: структурной и функциональной. В первом случае, исследование ориентировано на анализ скрепляющих общность институтов при заданности определенных функций (социализации, социального контроля, социального участия, производства, распределения и потребления), во втором – на определении самих функций общности и на изучение особо значимых её элементов.

Отечественная версия отличается вниманием к таким качествам общности как рост человеческой солидарности и единение общественных усилий. Это обусловлено самобытностью социального познания и поиском

собственного пути социальной эволюции. Территориально-поселенческий аспект артикулировался, с одной стороны, благодаря общинному устройству государства и иерархичности подчинения различных форм социально-пространственной организации единой государственной власти, а с другой – представлениями о географической или же демографической детерминированности общественного развития. В этом же ключе можно трактовать работы С.М. Соловьева, Б.Н. Чичерина, В.О. Ключевского и других мыслителей, определявших развитие российской государственности природными факторами; идеи евразийцев, выразившиеся затем в концепции культурного этногенеза Л.Н. Гумилева, а также исследования П. Сорокина и К. Циммермана, рассматривающих сельскую и городскую общности как разновидности одного целого (сельская общность – разновидность городской). Автор рассматривает трансформацию отечественной версии понятия общности в советский период. Реформирование социального познания в 80-е годы XX столетия сказывается на введении в научный оборот основополагающих работ иностранных авторов и соответствующей терминологии. Характеристика современного этапа развития отечественной версии уже была дана в начале автореферата при анализе современного состояния проблемы.

В данной главе также подробно рассмотрены методы и модели изучения региональной общности. Это количественные характеристики, центрографические методы, структурные индикаторы и каркасные модели.

3 глава диссертационной работы посвящена исследованию территориальной общности Тюменской области периода нового индустриального освоения. Современное пространство Тюменской области формировало территориальную организацию общества в течение нескольких столетий, где переломными этапами в истории явились две волны колонизаций. Каждая из этих волн внесла в пространство новые элементы, существенно изменив сложившуюся структуру. Первой волной явилась аграрная или

доиндустриальная колонизация XVI века как простираение и увеличение пространства Российского государства, и развитие общностных коммуникаций на юге области. Вторая волна – новое индустриальное освоение северных территорий уже в XX веке как внедрение целого первоначально спроектированного комплекса индустриального производства в малоосвоенное пространство и развитие общностных тенденций на основе организационно-технологической матрицы. Именно здесь в результате слияния региональной системы хозяйства и социума зарождаются основы изменения отношения к пространству: от ресурсного использования территории (утилитарный подход) к ландшафтному восприятию жизненного пространства.

Таким образом, специфика развития общностных связей в регионах нового индустриального освоения заключается в первоначальной организации производственной ячейки общностного единства на отдельных месторождениях и последующего их коммуникативного взаимодействия. В целом пространственная структура Тюменской области демонстрирует возможность формирования единой региональной общности на основе единой разветвленной каркасной структуры расселения. Современный опорный каркас освоения-расселения Тюменской области развит не на всей территории, ограничиваясь югом области и северными ресурсодобывающими районами. Города Нягань и Урай как перспективные узловые элементы определяют потенциал развития структуры в сторону развития широтной линии от Сургута, но районы вокруг этих городов коммуникативно линиями наземного транспорта больше связаны со Свердловской областью. Район вокруг г. Салехарда вообще не имеет транспортного взаимодействия с региональной структурой каркаса, и находятся во взаимосвязи по ветке Северной ЖД с Архангельской областью. В какой то мере транспортную изоляцию районов поможет преодолеть формирование Северного транспортного коридора, соединяющий город Нягань с городами

Ханты-Мансийском и Сургутом, с Тюменью и Ураем, город Надым с городом Салехардом. Проведенный анализ конфигурации каркаса освоения-расселения (по О.К.Кудрявцеву), определяет на территории зоны покрытия и коммуникативного влияния каркасной структуры, рассматриваемые в данной работе как ячейки общностного единства.

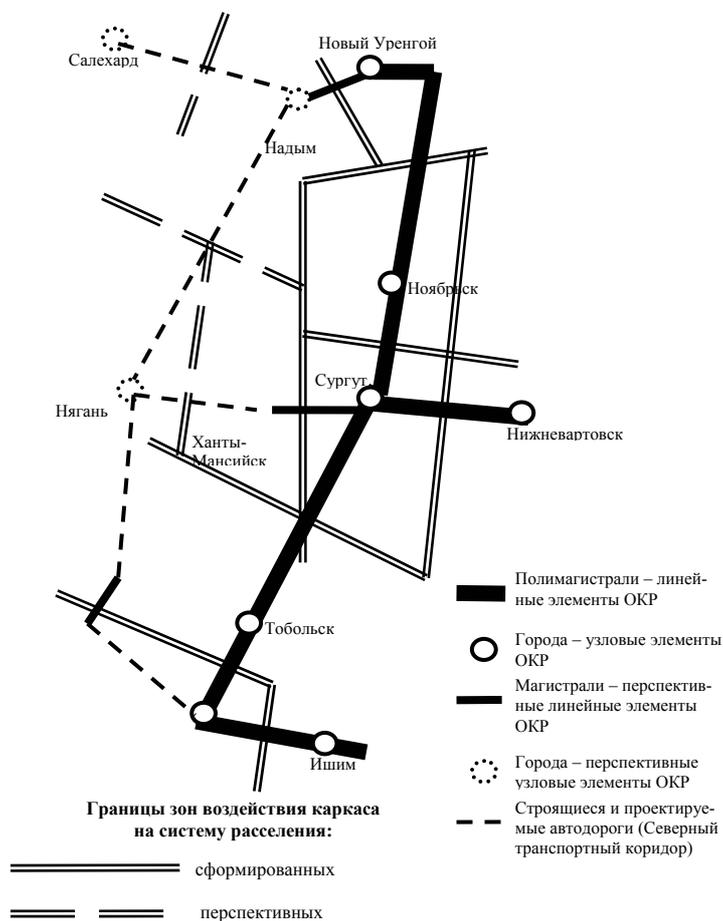

Рис.1. Топологический эскиз нерегулярных разбиений территории Тюменской области

В **Заключении** автор подводит итоги проведенного исследования и приходит к выводу, что при наличии положительных тенденций в становлении общностных связей формирование зрелой региональной общности Тюменской области затруднено неразвитостью транспортных линий и невовлеченностью в единое коммуникативное пространство всех центров расселения. Вместе с тем автор отмечает и ряд факторов, которые положительно сказываются на перспективах становления общности. В частности,

это развитие транспортных коридоров, улучшающих коммуникативное единство региона, повышение за счет этого ранга центральности областного центра и некоторых городов ХМАО и ЯНАО.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в журналах, включенных в перечень изданий ВАК

1. Ганопольский М.Г., Литенкова С.П. Влияние структуры расселения Тюменской области на формирование региональной общности (опыт социально-пространственного анализа) / М.Г. Ганопольский, С.П. Литенкова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2004. – №4 – С. 47-52.
2. Ганопольский М.Г., Литенкова С.П. Структура расселения в Тюменской области: особенности генезиса и перспектива развития / М.Г. Ганопольский, С.П. Литенкова // Известия РАН, серия географическая. – 2005. – №3 – С. 56-62.
3. Ганопольский М.Г., Литенкова С.П. Тюменский фронт (методологические заметки) / М.Г. Ганопольский, С.П. Литенкова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2005. – №4 – С. 187-192.

Публикации в научных журналах и сборниках научных трудов

4. Литенкова С.П., Ткачев Б.П. Устойчивость опорного каркаса расселения Западной Сибири / С.П. Литенкова, Б.П. Ткачев // Северный регион: экономика и социокультурная динамика : сб. мат. Всероссийской научной конференции. / Сургутский гос. ун-т. – Сургут, 2000. – С. 49-50.
5. Литенкова С.П. Город Ишим как система расселения / С.П. Литенкова // Социокультурная динамика малого города : мат. научно-практ. конференции «Социально-экономические проблемы развития малых и средних городов Западной Сибири» / Ишимский гос. пед. ин-т. – Ишим, 2001. – С. 51-55.

6. Литенкова С.П. Формирование каркаса расселения его роль в становлении региональной общности. / С.П. Литенкова // Проблемы взаимодействия человека и природной среды : мат. итоговой научной сессии Ученого совета Института проблем освоения Севера СО РАН 2001. – Тюмень, 2002. – Вып.3. – С. 76-79.
7. Литенкова С.П. Формирование каркаса расселения как индикатора становления региональной общности. / С.П. Литенкова // Северный регион: экономика и социокультурная динамика : мат. Всероссийской научной конференции. Ханты-Мансийск. Сургут. Май 2002. / Сургутский гос. ун-т. – Сургут, 2002. – С. 119-120.
8. Литенкова С.П. Культурный ландшафт районов нового индустриального освоения. / С.П. Литенкова // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия : мат. Третьего Российского Философского конгресса 16-20 сентября 2002. – Ростов-на-Дону, 2002. – В 3-х т. Т.2. –С.345-346, С. 382-383.
9. Литенкова С.П. Культурное пространство Тюменской области. / С.П. Литенкова // Региональная культура : сб. мат. рег. научно- практической конференции. Тюмень, 17-18 апреля 2003. – Тюменский гос. ун-т. – 2003. – С.131-132.
10. Литенкова С.П. Каркасные методы в изучении региональной общности. / С.П. Литенкова // Проблемы взаимодействия человека и природной среды: мат. итоговой научной сессии Ученого совета Института проблем освоения Севера СО РАН 2002. – Тюмень, 2003. – Вып.4. – С. 106-108
11. Ганопольский М.Г., Литенкова С.П. Особенности топологии и динамики формирования структур производства-расселения при новом индустриальном освоении ресурсного региона (на примере Тюменской области). / М.Г. Ганопольский, С.П. Литенкова // Проблемы взаимодействия человека и природной среды : мат. итоговой науч-

- ной сессии Ученого совета Института проблем освоения Севера СО РАН 2003. – Тюмень, 2004. – Вып.5. – С. 24-31.
12. Ганопольский М.Г., Литенкова С.П. Система расселения Тюменской области как основа формирования региональной общности. / М.Г. Ганопольский, С.П. Литенкова // Налоги. Инвестиции. Капитал. – Тюмень 2004. – №3-4. – С.130-136.
 13. Ганопольский М.Г., Литенкова С.П. Социально-пространственное поведение в ситуации продолжающегося освоения Тюменской области: на подступах к проблеме. / М.Г. Ганопольский, С.П. Литенкова // Культура Тюменской области; история, современное состояние, проблемы и перспективы: мат. Всероссийской научно-практ. конференции, Тюмень, 15-16 апреля 2004. – Тюмень : Вектор Бук, 2004. – С. 121-123.
 14. Ганопольский М.Г., Литенкова С.П. Формирование структуры расселения Тюменской области в период нового индустриального освоения / М.Г. Ганопольский, С.П. Литенкова // Александр Гумбольдт и проблема устойчивого развития Урало-сибирского региона : мат. российско-германской конференции. Тюмень, Тобольск, 20-22 сентября 2004 г. – Тюмень : ИПЦ «Экспресс», 2004. – С.296-299.
 15. Ганопольский М.Г., Литенкова С.П. Моделирование расселенческих структур. Соотношение элементов маршрутно-каркасного освоения и территориального фронта в структуре расселения Тюменской области. / М.Г. Ганопольский, С.П. Литенкова // Проблемы взаимодействия человека и природной среды : мат. итоговой научной сессии Ученого совета Института проблем освоения Севера СО РАН 2004. – Тюмень, 2005. – Вып.6. – С. 65-72.